

# ДРАМАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

---

## ДРУЖБА И ЛЮБОВЬ.

КОМЕДИЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ, СОЧ. ЭМИЛЯ ОЖЪЕ, ПЕРЕДѢЛАННАЯ  
СЪ ФРАНЦУЗСКАГО ВОЛЬНЫМИ СТИХАМИ

*В. Р. Зотовымъ.*

---

**ДѢЙСТВУЮЩІЕ.**

Клиній, 25 лѣтъ.  
Парисъ, 40 лѣтъ.  
Клеонъ, 50 лѣтъ.  
Гипполита, 16 лѣтъ.  
Управитель Клинія.

Дѣйствіе происходитъ въ Афинахъ, во время Перикла.

---

Комната, въ домѣ Клинія; мебель въ греческомъ вкусѣ. Посрединѣ столъ,  
установленный кушавьями и винами.

---

## I.

КЛЕОНЪ, КЛИНІЙ, ПАРИСЪ, лежать за столомъ.

ПАРИСЪ, послѣ нѣкотораго молчанія.

Ну что-жъ, друзья, вы всѣ вдругъ замолчали?  
Задумались о чемъ, что такъ печальны стали!  
Когда ужъ не о чемъ намъ больше говорить —  
Такъ есть бокаль съ виномъ! мы станемъ пить,  
Хоть за любовь...

КЛИНІЙ.

Все за одно и тоже!

Вы знаете! Я не могу любить.

ПАРИСЪ.

Не можешь? ну, такъ чтоже?

Мы станемъ пить, такъ, для того, чтобъ пить!

КЛИНІЙ.

Я вовсе не имѣю жажды.

ПАРИСЪ.

Ни я! но это не бѣда!

Повѣрь, что на пиру, когда

Всѣ пьютъ, пусть до того пьетъ каждый,

Чтобъ жажда наконецъ сама къ нему пришла.

И, вѣрно, безъ того изъ за стола

Не встанетъ овъ! Такъ будемъ дожидаться,

И въ ожиданьи напиваться.

КЛЕОНЪ.

Ты что-то черезъ чуръ ужъ сталъ краснорѣчивъ

ПАРИСЪ.

Что-жъ? это впрочемъ и понятно!

Кто вѣчно сытъ, богатъ, доволенъ и счастливъ,

Тотъ говоритъ всегда пріятно!

Да! жизнь прекрасную па долю намъ послалъ

Зевесъ: веселье, радость, шутки,

Богатство, рядъ пировъ, съ випомъ бокаль

И превосходные желудки!

О чемъ-же плакаль здѣсь безумецъ Гераклитъ?

КЛИНІЙ.

Мой другъ Парисъ все объ одномъ твердить!

Но отчего-жъ скажи : мнѣ эта жизнь лишь мука ?  
 Я молодъ, я богатъ, здоровъ, но такъ томить  
 Меня мучительная скука,  
 Что жизнь покинуть я хочу.

КЛЕОНЪ.

Что ?

ПАРИСЬ.

Ты не шутишь ?

КЛИПІЙ.

Не шучу !

Мнѣ новаго давно ужъ жизнь не обѣщаетъ,  
 И чтобъ узнать, что насъ за гробомъ ожидаетъ,  
 Я умереть хочу сегодня-жъ, черезъ часъ.  
 Я для того и созвалъ васъ,  
 Чтобы теперь, въ послѣдній разъ,  
 Безумствомъ, счастьемъ, веселостью упиться,  
 Потомъ и съ жизнью, и съ вами распротиться.

КЛЕОНЪ.

Ты, право, удивляешь насъ !  
 Возможно-ль ! умереть ! тебѣ ? въ такія лѣта !  
 Съ твоими средствами пріятно жизнь вести.  
 И вдругъ покинуть блага свѣта,  
 Сказать землѣ послѣднее прости !  
 Но какъ, за чѣмъ ?...

КЛИПІЙ.

Какъ ? Просто, безъ особаго геройства !

Вы знаете цикуты свойство :  
 Сокъ выжатый травы той — сильный ядъ ;  
 Онъ убиваетъ безъ мученій.  
 Имъ отравленъ былъ нашъ Сократъ,  
 Какъ жертва зависти и ложныхъ поученій,  
 А я весь вѣкъ, зная, жилъ,  
 Такъ умереть хочу смѣясь,  
 Затѣмъ, что ничего я въ жизни не любилъ,  
 Что я ничѣмъ не дорожилъ,  
 Тяжелой скукою томяся.

ПАРИСЬ.

Но, помнится, и ты бывало весель былъ,  
Пилъ, ѣлъ, игралъ, шутилъ, любилъ.

КЛИНІЙ.

И оттого-то я извѣдалъ пресыщенье,  
Что слишкомъ много пилъ и ѣлъ.  
Въ игръ я болѣе не чувствую волненья,  
И самому себѣ я страшно надоелъ.

ПАРИСЬ.

Но женщины!...

КЛИНІЙ.

И къ нимъ я также охладѣлъ.

Два рода женщинъ я встрѣчалъ у всѣхъ народовъ :  
Хорошенькихъ — но дуръ, иль умныхъ, — но уродовъ.

ПАРИСЬ.

Позволь тебѣ сказать : разборчивъ слишкомъ ты !  
На что умъ въ женщинъ ? — довольно красоты !

КЛЕОНЪ.

Но если ты не лицемеришь  
И страстью къ женщинамъ ужъ больше не горишь, —  
Надѣюсь, все-таки, что ты хоть дружбу вѣришь,  
И хоть друзьями дорожишь ?

КЛИНІЙ.

Друзьями ! гдѣ они ? вы-развѣ ? извините !  
Я правдой васъ не оскорблю.  
Не любите меня вы вовсе ! нѣтъ ! Скажите  
Спокойно это. Я васъ такъ-же не люблю.

ПАРИСЬ.

Прекрасное признанье !...

КЛЕОНЪ.

Но, другъ милый !...

КЛИНІЙ.

Къ чему мнѣ лгать передъ могилой,  
А вамъ обманывать меня ?  
И что мы за друзья ! Не развѣ сходились вмѣстѣ  
Мы ужинать, и до другаго дня  
Мы оставался на мѣсть  
За кубками вина, не потому,

Чтобъ мы другъ другомъ дорожили,  
Но потому, что насъ ужъ ноги не носили.

КЛЕОНЪ.

Когда мы только пить способны, почему  
Ты не искалъ себѣ въ друзья людей извѣстныхъ,  
И добродѣтельныхъ, и честныхъ.

КЛИНІЙ.

Межъ вами было-бъ мнѣ пеловко самому.  
Къ тому-жъ вы вѣрно не забыли,  
Что насъ сограждане не очень полюбили,  
На наши подвиги косясь ;  
И мы за тѣмъ сошлись и очень дружны стали,  
Что люди всѣ порядочные насъ  
Къ себѣ въ Афинахъ не пускали.

КЛЕОНЪ.

Такъ ты рѣшился умереть,  
Боялся криковъ ихъ и глупой ихъ морали ?

КЛИНІЙ.

Нѣтъ ! въ этой грязи я боюсь огрубѣть  
И поглупѣть.... какъ вы вотъ глупы стали.  
Я въ этой жизни все на свѣтъ испыталъ,  
Но счастья ни въ чемъ не видѣлъ, не встрѣчалъ.  
И хоть не чтилъ я добродѣтель,  
Но пусть мнѣ будетъ Зевсъ свидѣтель !  
Порокъ мнѣ очень гадокъ стать !...

ПАРВСЪ.

Мнѣ вѣкъ мой такъ-же былъ не милъ, не свѣжъ, не розовъ, —  
Но я сталъ пить, — и сдѣлался философъ.

КЛЕОНЪ.

Я, видя міръ продажнымъ, сталъ копить,  
Чтобъ быть весь вѣкъ спокойнымъ, беззаботнымъ !...

КЛИНІЙ.

Нѣтъ ! лучше умереть, чѣмъ сдѣлаться животнымъ.  
Я васъ не думаю выпить !  
Въ выпѣ и въ золотѣ вы ищете забвенья,  
А въ ядѣ я найду успокоенье,  
Скупымъ и пьяницей — я не умѣю быть !  
Вотъ разница межъ нами !

КЛЕОНЪ.

Ты конечно,

Не думая объ насъ, сравненіе привелъ ;  
 Но въ этотъ страшный часъ, я, горестью сердечной  
 Терзаяся, священнымъ долгомъ счелъ....  
 Всѣ убѣжденія.... склонить тебя.... безопасно  
 Ты смотришь такъ на жизнь ! не горести однѣ  
 Сулить намъ этотъ свѣтъ, въ которомъ.. .

КЛИПІЙ.

Хоть передъ смертью ты не докучай мнѣ вздоромъ.  
 Я знаю наизусть все, что ты скажешь мнѣ !  
 И фразы громкія давно мнѣ надоели.  
 Мы всѣ идемъ къ одной и той же цѣли,  
 И если я хочу скорее къ ней придти  
 И отдохнуть отъ тяжкаго пути,  
 Кто помѣшать мнѣ въ этомъ можетъ ?  
 И еслибъ умереть изъ васъ здѣсь кто желалъ,  
 Я-бъ вамъ ни слова не сказалъ !  
 И ваша смерть меня нисколько не встревожитъ.

КЛЕОНЪ.

Такъ если правду говорить :  
 Намъ то-же все равно ! изволь себѣ хоть жить,  
 Хоть умирать !

ПАРИСЪ.

Я съ этимъ не согласенъ

Не все ты рассчиталъ, Клеонъ :  
 По смерти намъ пировъ давать не будетъ онъ,  
 А этотъ пиръ былъ такъ прекрасенъ !

КЛИПІЙ.

Ты правъ, Парисъ, но не совсѣмъ.  
 Я мертвый буду вамъ полезенъ, чѣмъ при жизни  
 Чтобъ память сохранить мою отъ укоризны,  
 Хочу пожертвовать я всѣмъ ;  
 И всѣ мои огромныя имѣнья  
 Я вамъ передаю въ наследство и владѣнье.

КЛЕОНЪ.

Возможно-ли ?... Твои имѣнья намъ ?

Великодушный другъ! (*Встаетъ.*)

ПАРИСЬ.

Не вѣрю я ушамъ!

Чѣмъ заслужили мы? (*Встаетъ.*)

КЛИНИЙ.

Ничѣмъ не заслужили!

Вы это знаете! А впрочемъ вы-ли,  
Другіе-ли, мнѣ быlobъ все равно,  
Когдабъ тутъ не было условіе одно.

КЛЕОНЪ.

Условіе?

ПАРИСЬ.

Скажи-же намъ, какое?

КЛИНИЙ.

Довольно легкое для васъ, почти пустое:  
Дня два или три тому назадъ,  
Невольницу купилъ мнѣ управитель.  
Я — слезъ и просьбъ холодный зритель,  
Признаться долженъ вамъ, — ея увидѣвъ взглядъ,  
Почувствовалъ къ ней сожалѣнье.  
Но... впрочемъ далъ я повелѣнье,  
Чтобъ здѣсь она была — и прежде долженъ я  
Вамъ показать невольницу, друзья!...

(Хлопаетъ въ ладони; входитъ управитель съ Гипполитой)

II.

КЛИНИЙ, КЛЕОНЪ, ПАРИСЬ, ГИПОЛИТА, УПРАВИТЕЛЬ.

ПАРИСЬ.

Такъ хороша!

КЛЕОНЪ.

Прекрасна! Сколько стоитъ!

УПРАВИТЕЛЬ.

Талантъ!

КЛЕОНЪ.

Талантъ? Какъ дорого!

ПАРИСЬ.

Клеонъ!

Ты женской красотой не можешь быть плененъ.

Тебя лишь только то и беспокоитъ,

Что дорого! Я знаю, для тебя

Лишь то и хорошо, что только подешевле.

КЛЕОНЪ.

Другъ! люди умные такъ думали издревле,

Расходовъ лишнихъ не любя!

ПАРКСЪ.

А какъ зовуть рабыню?

УПРАВЛЯТЕЛЬ.

Гипполита!

ПАРКСЪ.

Гдѣ родина ея?

УПРАВЛЯТЕЛЬ.

Она взята изъ Крита.

ПАРКСЪ.

Чѣмъ больше на нее гляжу,

Тѣмъ все ее прелестнѣй нахожу.

Стань, ручка, пожка, все такъ мило!

Но для чегожъ глаза ты опустила,

Взгляни на насъ!...

КЛИНІЙ.

Довольно!... (управителю) увести

Ее ты можешь! (Управитель уходитъ съ Гипполитою.)

Чтожъ, скажите:

Она вамъ нравится!

ПАРКСЪ.

Не думалъ я, чтобъ въ Критѣ

Красавицы такія были!

КЛЕОНЪ.

Да!

Я въ этомъ сознаюсь!

КЛИНІЙ.

Такъ вы мое условье

Легко исполните?

ПАРКСЪ.

Ее своею кровью

Купилъ-бы я охотно!



клиннй.

Въ часъ, когда

Разстаться съ жизнью я рѣшился,  
И съ міромъ навсегда простился,  
Мнѣ стало жаль невольницу мою  
Оставить здѣсь одну, на волю рока,  
Соблазновъ, бѣдности, порока.  
Я даже ей хотѣлъ — отъ васъ я не таю, —  
Оставить все мое имѣнье...

клеонъ.

Помилуй!... по закону во владѣнье  
Невольницу нельзя вводить....

клиннй.

Невольницу — конечно, но женою,  
Законною она вѣдь можетъ-быть?  
И потому предъ смертью я устрою  
Ея судьбу. Тому изъ васъ, мои друзья,  
Имѣнье оставляю я,  
Кто ей понравится, и за кого рѣшится  
Она въ замужство выдти....

клеонъ.

Какъ? что? вдругъ  
Любезничать съ рабой должны мы согласиться!

клиннй.

Конечно!

парисъ.

И на ней обязапъ я жениться?

клиннй.

Когда она захочетъ!

клеонъ.

Но, мой другъ,

Подумай!... согласись!... такъ странно это средство!

клиннй.

Я такъ хочу!

парисъ.

Но мы хотимъ-ли: вотъ вопросъ!

клеонъ.

Вдругъ не понравится невольницъ мой носъ —

И я лишусь отъ этого наслѣдста!

КЛИНІЙ.

Безъ всякаго сомнѣнья!

КЛЕОНЪ.

Но зачѣмъ

Межъ нами, въ память дружбы, память братства,

Не хочешь пополамъ ты раздѣлить богатства?

КЛИНІЙ.

Зачѣмъ? узнайте-же: зачѣмъ,

Что я хочу надъ вами посмѣяться.

Скажите сами вы: что можетъ-быть смѣшнѣй,

Когда два старика начнутъ вдругъ увиваться

За той, которая моложе и свѣжѣй

И лучше ихъ навѣрно втрое.

Къ тому-же дружбою вы хвалитесь прямою:

Клеонъ — Орестъ, Парисъ — Пиладъ.

Такъ не смѣшно-ли будетъ видѣть,

Когда здѣсь каждый другъ и братъ

Другаго станетъ ненавидѣть,

И перессорятся на вѣкъ

За деньги!... Впрочемъ къ нимъ такъ падокъ человекъ!

И передъ свѣтомъ вамъ ни чутъ не будетъ стыдно.

ПАРИСЪ.

Надъ нами ты смѣешься?

КЛЕОНЪ.

Это видно!

КЛИНІЙ.

Напротивъ, я вамъ только мщу!

КЛЕОНЪ.

Ты мстишь, своимъ друзьямъ? я вѣрить не хочу!

За что?

КЛИНІЙ.

За то, что вы убили

Во мнѣ всѣ чувства лучшія души,

Что вы меня разврату научили.

Безъ васъ я жилъ-бы вѣкъ и въ мирѣ и въ тиши,

Вы на постыдную дорогу

Примѣромъ увлекли меня,

Я походить на васъ сталъ понемногу,  
 И падалъ глубже я день ото дня.  
 Вы добродѣтель осмѣяли,  
 Вы постепенно заливали  
 Во мнѣ порывы всѣ душевнаго огня.  
 Вы отравили все, къ чему я былъ привязанъ,  
 Во что я вѣрилъ въ лучшую пору;  
 Я вамъ однимъ теперь обязанъ —  
 Презрѣнемъ къ свѣту и добру  
 И даже смертію отчасти;  
 Но ваши мелочныя страсти  
 Я осмѣять теперь хочу,  
 Наружу вывести постыдные пороки.  
 Вы видите : я хорошо плачу  
 За ваши прежніе уроки.

ПАРИСЬ.

Клеонъ! ты слышишь-ли?

КЛЕОНЪ.

Не вѣрю я ушамъ!

ПАРИСЬ.

Каковъ нашъ ученикъ?

КЛЕОНЪ.

Угодно такъ богамъ!

Неблагодарные въ нашъ вѣкъ не рѣдкость стали

ПАРИСЬ.

Нѣтъ! мы за пазухой змѣю отогрѣвали!...

Поди! узнай-же ты людей!

Вливай въ сердца ихъ жить умънѣ!

За трудъ тебѣ -- благодаренье

Обиды будутъ и презрѣнье.

И хорошо, что опъ души своей

Не скрылъ теперь хоть передъ нами.

Клянусь безсмертными богами!

Что даромъ я теперь коснусь

До твоего имъня.

Я отъ наслѣдства откажусь

Ръшительно, безъ сожалѣнья!

И гордостью полна теперь душа моя!...

Клеонъ откажется, какъ я же, безъ сомнѣнья!..

КЛЕОНЪ.

Могу-ль не отказаться я!

Когда Парисъ такъ храбро отказлся.

ПАРИСЪ.

Не горячитесь, друзья!...

Никто такъ скоро не рѣшался

Талантовъ сорокъ тысячъ потерять!

Подумайте получше. Я узнать

Приду чрезъ полъ-часа рѣшенье ваше!...

Такъ много потерять!... вѣдь это страшный рискъ!

Размыслите! Прощайте! (*Уходитъ*).

ПАРИСЪ.

Василискъ!

Эхидна! лицемеръ! О, какъ я радъ, что наши

Сердца не измѣнили намъ. Клеонъ!

Надьюсь, ты отъ словъ отречься не намѣренъ?

КЛЕОНЪ.

Да отчегожъ, скажи мнѣ, онъ —

Что согласимся мы, заранъ былъ увѣренъ!...

ПАРИСЪ.

Онъ судить вѣрно по себѣ!

Докажемъ-же ему, что въ насъ онъ ошибался,

Что не ошибся я въ тебѣ!

Я не раздумывалъ — и тотчасъ отказался.

КЛЕОНЪ.

Оставшися одинъ — и я не колебался!

ПАРИСЪ.

Миръ, ачный золота — друзьямъ ты подивись!

Обнимемъ Клеонъ!

КЛЕОНЪ.

Обнимемъ Парисъ! (*Обнимаются*.)

За золото твое ты нашу честь не купишь!

КЛЕОНЪ.

А я не зналъ Парисъ, что денегъ ты не любишь!

П А Р И С Ъ .

Не любишь!... этого сказать я не хочу!...

Но благородство чувствъ цѣню я выше денегъ!

К Л Е О Н Ъ .

Не оттого-ли сталъ пеплонъ твой такъ худенекъ?

П А Р И С Ъ .

Но искусителю презрѣемъ я плачу.

К Л Е О Н Ъ .

Да, только этимъ ты платить теперь и можешь.

Ты благородствомъ чувствъ долговъ не уничтожишь!

Того смотри, тебя потребуютъ къ суду,

И за долги запрутъ!

П А Р И С Ъ .

Такъ чтожъ! я и въ темницѣ

Отраду въ чистой совѣсти найду!

К Л Е О Н Ъ .

Да совѣстью ты сытъ не будешь на бѣду,

И, кажется, что мы могли бы согласиться....

(Парисъ дѣлаетъ движеніе.)

Не изъ корысти!... никогда!

Я равнодушенъ былъ къ богатству завсегда.

Но мы изъ самолюбія могли-бы,

Мнѣ кажется, понравиться рабъ.

Вѣдь, слава Зевсу, мы не рыбы,

Не нии дубовые! Чтобъ, напримѣръ, тебѣ

Попробовать къ рабъ подбитися,

И Клинію на дѣлъ доказать,

Что могутъ въ насъ легко влюбиться,

И что напрасно онъ насъ думалъ осмѣять!

П А Р И С Ъ .

Конечно.... съ этой точки зрѣнья

Могли-бы мы легко.... безъ всякаго сомнѣнья....

Тѣмъ болѣе, что я, при взглядѣ на тебя,

Тебѣ завидую неволью.

Ты свѣжъ и бодръ еще!... такъ сохранилъ себя!

К Л Е О Н Ъ .

Да и въ тебѣ, Парисъ, силъ юности довольно.

Ты живъ и ловокъ, и уменъ,

И атлетически сложенъ !

ПАРИСЬ.

Мнѣ тоже не одна красотка говорила!...

Невольница меня легко-бы полюбила.

КЛЕОНЪ.

И я понравиться ей, кажется бы, могъ!...

ПАРИСЬ.

Я признаюсь: она меня давно пльвила.

КЛЕОНЪ.

Я къ ней почувствовалъ въ душѣ большой восторгъ.

ПАРИСЬ.

Какой прекрасный станъ !

КЛЕОНЪ.

Какія руки, ноги!...

ПАРИСЬ.

О! еслибъ ею могъ я обладать! — о боги!

Что выше быть моглобъ блаженства моего!

КЛЕОНЪ.

Такъ чтожъ? попробуемъ!

ПАРИСЬ.

Но Кливій думать можетъ,

Что мы изъ жадности къ имънюю....

КЛЕОНЪ.

Ничего!

Не думай о словахъ его!

Меня такъ это не тревожить,

Кто любить истинно — пренебрегаетъ всѣмъ,

И я, по совѣсти, не дорожу ничѣмъ,

Лишь только бы достигнуть цѣли,

Любимой женщиной владѣть!...

ПАРИСЬ.

Мы на предметъ съ тобой совсѣмъ не такъ смотрѣли

КЛЕОНЪ

И ты рѣшаешься?...

ПАРИСЬ.

Какъ слѣдуетъ смотрѣть!...

III.

ПАРИСЪ, КЛЕОНЪ, КЛИНІЙ.

КЛИНІЙ, входя.

Вы согласились?

ПАРИСЪ.

Клеонъ мнѣ далъ советъ...

КЛЕОНЪ.

Парисъ мнѣ объяснилъ....

ПАРИСЪ.

По зрѣломъ обсужденъи...

КЛЕОНЪ.

Размысливъ.... взвѣсивши.... конечно.... безъ сомнѣнья....

КЛИНІЙ.

Вы принимаете условье или нѣтъ?

ПАРИСЪ.

Могуль я не принять, — когда Клеонъ рѣшался.

КЛЕОНЪ.

Парисъ мнѣ далъ примѣръ — ему я покорился.

КЛИНІЙ.

Какъ трогателенъ видъ такихъ, какъ вы, друзей!

ПАРИСЪ.

(Однако-же Клеонъ такъ нагло лицемѣрить!)

КЛЕОНЪ.

(Парисъ такъ сладко жетъ!... пожалуй тотъ повѣрить.)

КЛИНІЙ.

Что дружбы истинной и выше и святѣй!

ПАРИСЪ.

Однакожь, Клиній, я давно Клеона знаю:

Онъ деньгами всегда пріобрѣталъ любовь.

КЛИНІЙ.

О деньгахъ говорить рабъ я запрещаю

И объ условіи!...

ПАРИСЪ.

Исполнить я готовъ

Желаніе твое!

КЛЕОНЪ.

Я также!

КЛИНІЙ.

Поздравляю!

Въ васъ дружба чистая, какъ въ зеркаль видна! ..  
 Какъ благородны вы!... Но тише вотъ она!

## IV.

П А Р И С Ъ, К Л Е О Н Ъ К Л И Н Ъ, Г И П П О Л И Т А.

К л и н ѣй.

Скажи мнѣ, отчего дрожишь ты, Гипполита?

Обиды здѣсь тебѣ никто не нанесетъ!...

Невинность будетъ здѣсь твоя защита,

И красота тебя спасетъ!...

Г и п п о л и т а.

О Клиннй! ты поймешь мой страхъ, мое смущенье!

Ты знаешь рождена рабой я не была,

Спокойно въ Критѣ я близъ матери росла,

Не зная горя, бѣды и огорченья.

На Критскомъ берегу гуляла я, когда

Меня разбойники морскіе захватили,

Въ неволю продали, отечества лишили!...

Печаль и горе мать мою убили,

Я съ ней и съ родиной простилась навсегда!...

Но хоть раба — я всежъ, какъ гражданка горда!..

Скорѣй рѣшусь сойти въ могилу,

Чѣмъ допущу себѣ безславые нанести,

Я смерть, а не позоръ могу перенести.

Чтобъ чистой въ гробъ сойти — въ груди найду я силу!...

И вѣрь мнѣ! — предъ тобой дрожу

Я меньше отъ стыда, чѣмъ отъ негодованья;

Хоть я твоя раба, тебѣ принадлежу,

Но честь моя — мое прямое достоянье!

П а р и с ѣ.

(Она глупа! ее мы побѣдимъ!)

К л е о н ѣ.

(Она горда — мы ей польстимъ!)

К л и н ѣй.

(Она чиста и благородна, —

Я дѣйствовать теперъ могу свободно!)



Мнѣ дорога твоя судьба!  
 Ты молода, чиста, прекрасна,  
 Безъ средства-жъ жить тебѣ опасно.  
 Когда ты хочешь быть счастлива и богата,  
 Желанью повипуйся моему.  
 Здѣсь двое юношей передъ тобой, два брата  
 По званью, состоянью, по уму.  
 И влюблены въ тебя они, бѣдняжки, оба,  
 Хотѣли-бы съ тобой прожить они до гроба....  
 Такъ съ ними ты поговори,  
 Ихъ хорошенько разсмотри,  
 И выбери себѣ изъ нихъ супруга,  
 Того или другаго *друга!*  
 Они друзья между собой.  
 А я приду узнать, чѣмъ конченъ выборъ твой, —  
 И на достойнаго падеть онъ безъ сомнѣнья,  
 И будешь ты супругой, не рабой! (*Уходитъ.*)

ГИПОЛИТА.

Я не могу придти въ себя отъ удивленья!...  
 Опъ благороденъ, добръ, но отчего  
 Такое принялъ странное рѣшенье?  
 Какъ? замужъ выдти мнѣ, и за кого!  
 Ахъ, какъ смѣшны они! — Я ничего  
 Не понимаю просто въ этомъ!

ПАРИСЬ.

(Смѣлый Парись!..) О, ты! чья красота  
 Надъ сердцемъ, нежной страстию согрѣтымъ,  
 Давно ужъ властвуетъ!... Пускай твои уста,  
 Такъ сладостно полураскрыты,  
 Мнѣ скажутъ: жить иль умереть?

КЛЕОНЪ.

(Какой онъ вздоръ несетъ!) Надъ сердцемъ Гипполиты,  
 Мнѣ кажется, тотъ можетъ власть имѣть,  
 Кто принесетъ къ ногамъ прекраснаго кумира  
 Съ цокорной върпостью все блага міра!

ПАРИСЬ.

(Какія пошлости!) О! если бы скорѣй

Ты осчастливила меня своимъ избрашемъ.

клеонъ, перебивая.

Въкъ угождать тебѣ — единственнымъ стараньемъ,  
Единой мыслью было-бы моей!

парисъ.

Моя любовь тебя-бъ всю жизнь сопровождала....

клеонъ.

Уборы, праздники — я все-бы далъ тебѣ....

парисъ.

Ты у меня въ дому въ блаженствѣ-бъ утопала....

клеонъ.

Завидовалъ-бы мнѣ твоей судьбѣ!...

гипполита.

(Какое рвеніе! и что все это значитъ?)

Одинъ плачетъ весь, другой чуть-чуть не плачетъ.)

парисъ.

Съ тобой вдвоемъ, далеко отъ Аѳинъ,

На лонѣ счастливыхъ Аркади долинъ,

Мы жили-бы въ тиши, въ восторгахъ утопая,

И счастье небесъ отъ смертныхъ глазъ скрывая!...

И былъ бы счастливей меня Зевесъ одинъ!

клеонъ.

Парисъ въ идиллію пустился! Я-бъ Аѳины

Напротивъ роскошью и блескомъ удивляя,

Щеры роскошные давалъ,

Объѣды, праздники, не безъ причины,

Но для того, чтобъ на моихъ пирахъ

Дивился цѣлый свѣтъ прекрасной Гипполитъ,

И чтобъ она была счастливей, чѣмъ въ Критѣ.

парисъ.

Ты вѣчно очень щедръ былъ — на словахъ?

клеонъ,

Я слышу въ первый разъ, что хвалишь ты природу

И сельской жизни красоты!...

парисъ.

Не вѣрь ему! Я простъ душою, я — не ты!...

клеонъ.

Парисъ все жжетъ тебѣ! давъ языку свободу,

И самъ не помнить онъ того, что говорить!

П А Р И С Ъ.

Повѣрь мнѣ, что Клеонъ вѣдь только что сулить.

К Л Е О Н Ъ.

Когда пошло на правду дѣло,

Такъ я скажу тебѣ, что избяпый пастушокъ

Въ искусствѣ бражничать гулякамъ дастъ урокъ.

П А Р И С Ъ.

И я тебѣ признаюсь также смѣло,

Что тотъ, кто обѣщаль тебѣ давать пиры,

Извѣстной скрягой былъ всегда, до сей поры!

К Л Е О Н Ъ.

Конечно! и, какъ ты, огромнаго имѣнья

Я на пирахъ не промоталъ!...

П А Р И С Ъ.

Но случая за то, безъ всякаго сомнѣнья,

Поѣсть на счетъ чужой, Клеонъ не пропускаръ!

К Л Е О Н Ъ.

Ты очень сталъ уменъ, съ-тѣхъ-поръ, какъ занимаешь

У Клишя все остроты его?...

П А Р И С Ъ.

Пусть запыль я слова — по больше ничего,

А вотъ тебѣ, и самъ ты это знаешь,

Такъ не мѣшало бы занять,

Иль на прокатъ, пожалуй, взять,

Наружность и лицо немножко покрасивѣй!...

Что за глаза и что за ротъ!

К Л Е О Н Ъ.

Я вижу: у тебя вкусъ очень прихотливый!

Попробуй! выйди самъ въ народъ,

Что скажутъ про тебя!...

П А Р И С Ъ.

Да чтобъ ни говорили,

Ужъ все я не такой, какъ ты — уродъ!...

К Л Е О Н Ъ.

Парисъ! тебя давно-ль подъ портикомъ побили?...

Смотри, не далеко отсюда до дверей!

ГИПОЛИТА.

Пойти и попросить, чтобъ розняли друзей. (*Убѣгаетъ.*)

ПАРИСЪ.

Ты что-то очень сталъ храбриться, старый скряга !...

КЛЕОНЪ.

Уймися, пьяница ! иль будетъ передрыга !...

ПАРИСЪ.

Не думаешь-ли ты, что я тебя боюсь.

КЛЕОНЪ.

Что скажешь ты, какъ я въ тебя вцѣплюсь ?

ПАРИСЪ.

Гдѣ сила у тебя ? что ты разгорячился !

Ты чахъ надъ деньгами, хотъ толстѣ, но истощился.

КЛЕОНЪ.

Отъ пьянства, отъ пировъ ты весь такъ износился,

Какъ старая сандаля !

ПАРИСЪ.

Клеонъ !...

Ни слова болѣе !

КЛЕОНЪ.

А, старый Апполонъ,

Ты что-то очень расходился.

Ну ! выходи сюда ! изношенный Парисъ !

ПАРИСЪ.

Ты хочешь этого ! смотри же ! берегись ! (*Бросаются другъ на друга, входитъ Клиній.*)

—

V.

ПАРИСЪ, КЛИНІЙ, КЛЕОНЪ.

КЛИНІЙ.

Прекрасно ! вотъ друзья примѣрные !...

ПАРИСЪ.

О Боги !

Насъ Клиній подстерегъ !

КЛИНІЙ.

Ну, что-жъ вы съ полъ-дороги

Вернулись ! Я не мѣшаю вамъ !...

Я былъ давно готовъ къ подобнымъ чудесамъ.

Не удивять меня нисколько сцены эти!  
И деньги дѣлають не то еще на свѣтѣ.

ПАРИСЬ.

Какъ можешь думать ты, что деньги!...

КЛЕОНЪ.

Я готовъ

Поклясться!

КЛИНІЙ.

Такъ за что-жъ вы вздумали подраться?

ПАРИСЬ.

Не деньги сдѣлали врагами пасъ,—любовь!

КЛИНІЙ.

Любовь?

КЛЕОНЪ.

О да, любовь! — и въ этомъ мы сознаться

Должны тебѣ, краснѣя... Я люблю

Рабыню безъ ума!

ПАРИСЬ.

Ее мы страстно любимъ.

КЛЕОНЪ.

Когда-бъ ты чувствовалъ, что я теперь терплю!

ПАРИСЬ.

Изъ за нея, повѣрь, другъ друга мы погубимъ.

КЛИНІЙ.

Довольно! вамъ меня не обмануть, друзья!

И истинной любви не испытать порочнымъ.

ПАРИСЬ.

Нѣтъ, Клиній, ты не правъ! Любовь моя

Вдругъ чувствомъ истиннымъ и прочнымъ

Тѣмъ больше сдѣлалась, что я

Съ людьми пустыми только знался,

И утопалъ въ пирушкѣ безъ стыда,

И на невинность никогда

Мой тусклый взоръ не поднимался!

КЛЕОНЪ.

Ты правъ, Парисъ! я до-сихъ-поръ не зналъ:

Въ какое сладкое воленье

Невинной женщины приводитъ появленье.

Повѣрь, и я лишь счастье испыталъ,  
 Когда къ невинности почувствовалъ любовь!  
 клиній.

Вы правы! только всежъ не съ вами, вѣрно, вновь  
 Произойдетъ такая перемѣна!  
 И ваша давишняя сцена....

клеонъ.

Повѣрь намъ!

парисъ.

Испытай, какъ въ насъ любовь сильна!

клеонъ.

Любовники! вы съ насъ примѣръ теперь берите!

клиній.

(Ужель ошибся я?..)

Вы подали мнѣ мысль прекрасную!... пришлите  
 Невольницу ко мнѣ!... Вамъ послѣ я скажу,  
 На что рѣшился я, теперь.... уйдите!... (Задумывается.)

клеонъ, сталкиваясь съ Парисомъ въ  
 дверяхъ.

Парисъ?

парисъ, также.

Клеонъ!

клеонъ.

Вѣдь ты, какъ погляжу,

Пожалуй, на меня не въ шутку разсердился!...

парисъ.

Я все давно ужъ позабылъ! ..

клеонъ.

Назвавши пьяницей тебя — я пошутилъ.

парисъ.

Сказавши, что ты скупъ и глупъ — я горячился!

Бываешь часто ты такъ щедръ, и такъ умеешь....

клеонъ.

Хоть пьешь и много ты, но всежъ тебѣ, признаться,

Не приходилоя по улицамъ валяться?...

парисъ.

Друзьямъ не слѣдуетъ размовками считаться.

клеонъ.

Обнимаемъ, Парисъ!

ПАРИСЬ (Обнимаются и уходят.)

Обнимемся, Клеонъ!

ПАРИСЬ, одинъ.

Вляпье чистоты ужели такъ опасно?...

Ужели женщина насъ можетъ покорить

Своей невинностью?.. она чиста, прекрасна,

Но мы за это ли должны ее любить?...

Она гордиться можетъ чистотою

Передъ уродами такими, какъ Парисъ.

Посмотримъ: тоже ли она передо мною

Заговорить?... Потупивъ глазки внизъ,

За всъ мои богатства и имъня,

Себя продасть она безъ размышленья!...

## VI.

КЛИНІЙ ГИПОЛИТА.

ГИПОЛИТА.

Ты звалъ меня, мой господинъ?..

КЛИНІЙ.

Ужели

Забыла ты, что я тебѣ свободу далъ?

Я твой не господинъ!.. На дѣль

Тебѣ я это доказалъ,

Твою невинность уважая,

Тебѣ супруга выбрать позволяя —

Скажи-же, на кого изъ нихъ твой выборъ палъ?

ГИПОЛИТА.

О! Клиній! для чего ты такъ шутилъ жестоко?

Меня спасти ты хочешь отъ порока —

И хочешь, чтобъ порокъ здѣсь мною обладалъ!

КЛИНІЙ.

Но я тебя не понимаю?...

Ужель мои друзья не нравятся тебѣ

ГИПОЛИТА.

Ты могъ ихъ предложить въ мужья твоей рабѣ,

Но я па рабство ихъ свое не промѣняю.

КЛИНІЙ.

Такъ ты нашла дурными ихъ?

Ужель обоихъ ? Ктожь изъ нихъ

По-крайней-мѣрѣ лучше ?

гипполита.

Оба хуже !

Они смѣшны, и злы къ тому-же. . .

Но ты ихъ другъ, и я молчу !

клиній.

Я отъ тебя всю правду знать хочу !

Свободно ты во всемъ признайся,

И, говоря объ нихъ, нисколько не стѣсняйся —

Какъ будто бы я ихъ терпѣть не могъ

гипполита.

Когда

Ты хочешь этого, то слушай. Въ нихъ слѣда

Нѣтъ здраваго ума ; слова ихъ такъ ничтожны,

Такъ пусты, приторны и ложны ;

Въ поступкахъ ихъ видна вся мелкая душа,

По лицамъ ихъ безжизненнымъ, усталымъ,

Болзненнымъ и исхудалымъ

Такъ видно, что они жизнь прожили, спѣша

Упитаться грязными страстями ;

И невоздержными забавами, пирами

Убили, не доживъ еще до позднихъ дней,

Рядъ благородныхъ чувствъ, возвышенныхъ страстей.

клиній.

(Какой огонь и умъ !) Ты судишь слишкомъ строго!

Хотя въ твоихъ словахъ ума и правды много !...

Я вѣрю, что тебѣ не правятся они ;

Но позабуди объ нихъ и на меня взгляни :

Скажи : какъ ты меня находишь ?

гипполита.

Но, Клиій, ты меня въ смущеніе приводишь ?...

Я не могу понять !...

клиій.

Немножко лучше ихъ,

Я вдесятеро ихъ богаче и моложе.

Хоть на пирахъ, на праздникахъ моихъ,



Я невоздержностью униженъ тоже,  
 Но много есть во мнѣ сердечнаго огня!...  
 Скажи : ты хочешь-ли всегда вблизи меня,  
 Живя въ богатствѣ роскоши и счастья,  
 Забыть судьбы невзгоду и пристрастье.  
 Повѣрь, ты будешь счастлива со мной,  
 И вѣчно пламенный, любовникъ страстный твой  
 Всю жизнь тебя ласкать, лелѣять будетъ,  
 И если жизнь его судьба прерветъ  
 Въ послѣдній часъ тебя онъ не забудетъ  
 И духъ его, въ Айдесъ направя свой полетъ,  
 Все золото тебѣ, богатство все оставитъ!...

Гипполита.

Вы, боги! слышите, какъ онъ меня безславить?  
 Онъ знаетъ, что меня никто не защититъ  
 Въ его дому отъ оскорбленій!  
 Но пусть на одного его падетъ весь стыдъ  
 Такихъ позорныхъ предложеній.

Клиний.

Что значить?... Развѣ ты меня не поняла?...

Гипполита.

О! я вполне понять тебя стыжуся!...  
 Теперь — ты для меня сталъ низокъ!... Признаюсь,  
 Я такъ въ тебѣ увѣрена была,  
 Что еслибъ кто папесъ мнѣ оскорбленье,  
 Довѣрчиво, души послѣдовавъ влеченью,  
 Къ тебѣ бы я тогда пришла  
 И скрылась подъ твою защиту!...  
 И чтожъ, ты самъ теперь позоришь Гипполиту!...

Клиний.

Что вижу? плачешь ты!... Тебя я оскорбилъ!...

Гипполита.

Когда бъ еще моимъ ты господиномъ былъ,  
 И сдѣлалъ мнѣ такое предложенье,  
 Я избрала бы смерть, пославъ тебѣ презрѣнье;  
 Но ты меня освободилъ,  
 Со мною связанъ ты благодѣянемъ....

И подвигъ благородный твой  
Обиднымъ унижаешь ты признаемъ.  
Я за тебя стыжусь!...

Клиний.

Довольно!... голосъ твой

На сердце пробудилъ взволнованную совѣсть!  
Какъ мнѣ ясна теперь постыдной жизни повесть!...

О! я теперь постигъ и разгадавъ,  
Какъ чисто было все, что такъ я осмѣялъ,

Чего въ душѣ не признавалъ,

Надъ чѣмъ постыдно издѣвался,

Что отвергаль, чего гнушался.

Молю тебя! Прости мепя! прости!

Я безъ того наказанъ рокомъ!..

Въ безвѣріи ужасномъ и глубокомъ

Я осужденъ былъ жизнь вести;

Своими чувствами другихъ поступки мѣрить,

Святой невинности не вѣрить,

Не знать возвышенныхъ страстей,

И встрѣтяться съ чистою, прекрасною душою,

Страдать и понимать; что я ее не стою,

Что я безумецъ и злодѣй!...

Скажи: ты можешь-ли забыть о предложенъи?

Гипполита

Раскаянье твое смываетъ оскорбленье,

И Клинія въ тебѣ я снова узнаю!

Клиний.

Благодарю тебя!... Я полную даю

Теперь тебѣ свободу! Возвратися

Въ отечество, или останься здѣсь,

Иль быть супругою рѣшился, —

На все согласенъ я. . .

Гипполита.

Нѣтъ! нѣтъ! Вашъ городъ весь,

Вся ваши граждане, поэты

Изнѣжены, порочны; въ нихъ давно,

Все благородное на вѣкъ истреблено;

Огнемъ душевнымъ не согрѣты,  
 Излишествомъ изпурены,  
 Они иль жалки, иль смѣшны!  
 Въ отечествѣ моемъ найду я средство къ жизни!  
 Мнѣ будето весело страдать въ моей отчизнѣ.

КЛИНІЙ.

О, ты права! бѣги скорѣе изъ Аѳинъ!  
 Здѣсь воздухъ заражаетъ дыханіемъ порока!...  
 Бѣги на островъ твой. Здѣсь безъ тебя одинъ  
 Я кончу жизнь свою по волю злаго рока,  
 Но отправляясь въ дальній путь....  
 Когда бъ ты приняла! (*Гипполита гордо взглядываетъ на него.*)

Прости меня, забудь...

Забудь мои слова... Но я тебя увижу  
 Въ послѣдній разъ?... (*Гипполита молча подаетъ ему руку, которую онъ прижимаетъ къ сердцу; Гипполита уходитъ.*)

О жизнь! тебя я ненавижу?

Скорѣе смерть!... Она принять  
 Отъ Клинія живаго не хотѣла  
 Его богатствъ, но мертвый завѣщать  
 Хоть что-нибудь ей въ память можетъ смѣло,  
 И мертвецу она не можетъ отказать! (*Хочетъ уйти.*)

## VII.

КЛИНІЙ, КЛЕОНЪ, ПАРИСЪ.

КЛЕОНЪ, останавливая его.

Куда ты, милый другъ?

ПАРИСЪ.

Куда ты, другъ безцѣнный?

КЛИНІЙ.

Я!... никуда!... (О! родъ людей презрѣнный!  
 Чѣмъ мнѣ тебя унизишь, оскорбить....  
 А! передъ смертью я надъ ними  
 Хочу еще разъ подшутить.)

КЛЕОНЪ.

Ты что-то говоришь?

ПАРИСЬ.

Не надо-ль услужить

Тебѣ? располагай друзьями ты своими.

КЛИНІЙ.

Я шель за вами?...

ПАРИСЬ.

А?... а мы къ тебѣ!

Вотъ симпатія-то!...

КЛИНІЙ.

Вы къ ней, къ моей рабѣ,

Все той-же страстию горите,

Все любите ее?

ПАРИСЬ.

О небеса! падите

Вы на мою главу, когда ее

Лишиться долженъ я;

КЛЕОПЪ.

Я безъ нее

Уру невѣрное!

КЛИНІЙ.

Такъ съ ней поговорите

Еще вы. Можетъ быть, она

Свой выборъ сдѣлать согласится.

Просите вы ее рѣшиться,

Но такъ, чтобы въ словахъ душа была видна!...

А чтобъ того утѣшить, кто лишится

Блаженства ею обладать,

Рѣшился я ему имъне завѣщать!...

Надѣюсь эта мысль все споры прекращаетъ:

Пускай одинъ изъ васъ рабою обладаетъ,

Другой — богатствами.... Васъ оставляю я!...

Смѣлѣй на новый бой — примѣрные друзья!...

(Они такъ оба къ деньгамъ падки,

Такъ низки, приторны и гадки,

Что будетъ полною и вѣрною мсть моя! (Уходитъ.)

ПАРИСЬ.

Клеопъ! мнѣ кажется, что онъ трунитъ надъ нами.

КЛЕОНЪ.

Насъ унижаетъ онъ, Парисъ, клянусь богами!

П А Р И СЪ.

Но мы зашли ужъ слишкомъ далеко.  
Чтобъ отъ исканій нашихъ отказаться!..  
Должны мы нашей цѣли добиваться  
Во чтобъ ни стало!..

КЛЕОНЪ.

Да, но это не легко!

П А Р И СЪ.

(Придется мнѣ съ имѣньями проститься!  
Клеонъ такъ глупъ и толстъ! ну какъ въ него влюбиться?)

КЛЕОНЪ.

(Я вижу; рокъ меня имѣнїя лишилъ!  
О, если бы Парисъ не такъ хотъ гадокъ быть!

П А Р И СЪ.

Послушай, другъ Клеонъ, я за тебя боюсь!  
Борьба межъ нами будетъ неравна.  
Тебя не выберетъ она!

КЛЕОНЪ.

(Объ этомъ только я Зевесу и молюся.)

П А Р И СЪ.

Но какъ понравиться я дамъ тебѣ советъ :  
Въ тебѣ ни граціи, ни нѣжныхъ жестовъ нѣтъ!  
Старайся ты мои перепимать движенья,  
Походку томную, взглядъ, полный выраженья...  
Смотри, какъ хороша наружность вся моя,  
А главное : ты будь любезенъ такъ, какъ я!..

КЛЕОНЪ.

Парисъ! повѣрь, смѣшна изнѣженность твоя!  
Напротивъ, я-бъ тебѣ советовалъ : стараться  
Быть мужемъ, нагло такъ глазами не мигать,  
Не изгибаться такъ, по женски не смѣяться,  
И зубы тщательно скрывать?

П А Р И СЪ.

Другъ! въ профиль ты не становишься,  
Ты знаешь : у тебя кривъ носъ!..

КЛЕОНЪ.

Она идетъ.

Парисъ! Смотри же, развернися.

П А Р И С Ъ.

Зевесъ! зачѣмъ я не уродъ!

## УИИ.

КЛЕОНЪ, ГИПОЛИТА, ПАРИСЪ.

ГИПОЛИТА.

Здѣсь пѣть его.... а я хотѣла съ нимъ проститься.

Проститься!.... Клиція я думала найти! (*Хочетъ уйти.*)

П А Р И С Ъ.

Послушай, мы должны съ тобою объясниться!

Докучивость ты пащу намъ прости,

Но ты еще намъ не дала отвѣта,

Кого изъ насъ ты выберешь въ мужа?

Здѣсь приговора ждуть несчастные друзья!

ГИПОЛИТА.

Мнѣ кажется, что ясно было это....

Я вамъ могу сказать одно....

КЛЕОНЪ.

О погоди!

Рѣшеніе свое обдумай, обсуди!

ГИПОЛИТА.

Мнѣ думать нечего! могу я удивляться,

Какъ послѣ сцены давишной могли

Еще вы въ этомъ сомѣваться.

КЛЕОНЪ.

Въ поступкѣ мы твоемъ отвѣта не нашли

И Клицій намъ вельзл вторично предложенье

Тебѣ руки и сердца повторить.

ГИПОЛИТА.

Какъ Клицій самъ?... (Какое униженіе!

И послѣ словъ его.... когда ему открытъ

Я всѣ рѣшилася?... Объ пихъ давно-ли

Онъ мнѣ съ презрѣньемъ говорилъ?

И онъ опять приказъ имъ тотъ-же повторилъ!...

О сердце, сердце! рвись отъ боли!

Меня онъ презираетъ....)

П А Р И С Ъ.

Признаюсь!...

Соперничать съ Клеономъ я боюсь!

Такъ выше онъ меня умомъ, здоровьемъ, чувствомъ!

К Л Е О Н Ъ.

Парисъ такимъ блистательнымъ искусствомъ

Владетъ: жейщинъ онъ давно привыкъ пльвять,

Ужели передъ нимъ ты можешь устоять?

Г И Н Н О Л И Т А.

Я право васъ не понимаю:

Другъ друга такъ бранили вы давно-ль?...

П А Р И С Ъ.

Я былъ несправедливъ?...

К Л Е О Н Ъ.

Я былъ неправъ!...

П А Р И С Ъ.

Позволь

Мнѣ объяснить гебъ!... я правды не скрываю,

Хотя-бъ она должна была мнѣ повредить....

Ты видишь, какъ я худъ и блѣденъ!... Посмотри-же,

Какъ другъ мой и здоровъ и свѣжъ! Взгляни поближе!

Здоровый человекъ лишь мужемъ должепъ быть,

И только лишь одна толстуетъ добродетель —

Порокъ и тощъ и худъ, и я тому свидѣтель....

Г И Н Н О Л И Т А.

Какъ откровенепъ ты!...

П А Р И С Ъ.

Да это мой порокъ!

Я также всыльчивъ, золъ, капризенъ, грубъ, жестокъ!

И ужъ во всемъ теперъ сознаюсь!

Еще я пить люблю — вотъ все мои грѣхи!

И сверхъ того пишу я иногда стихи!...

А хуже этого — нѣтъ ничего, ручаюсь!

К Л Е О Н Ъ.

Ты откровененъ такъ, Парисъ! я самъ признаюсь,

Что очень невоздерженъ я и скупъ,

Завистливъ, трусь большой, воров немножко глупъ,  
И на здоровье я свое не полагаюсь!...  
Я съ виду моложавъ, но впрочемъ очень старъ,  
И кто такъ толстъ, какъ я — тому грозить ударъ!

П А Р И С Ъ.

Не вѣрь ему! тебя онъ до безумья любитъ.  
Отказъ твой бѣднаго погубить!  
Онъ мнѣ клялся повѣситься тогда!

К Л Е О Н Ъ.

Кто? я повѣшусь?... Клянусь!... я никогда  
Не вѣшался и не повѣшусь!  
Когда ты мнѣ откажешь — я утѣшусь!  
Непостояненъ я и вѣтренъ быть всегда!

П А Р И С Ъ.

Клеонъ! ты на себя клеветишь! (*Гипполитъ.*) Я увѣренъ  
Что онъ умретъ.... такъ пылокъ онъ!

К Л Е О Н Ъ.

Отстань-же; умирать я вовсе не намѣренъ  
Съ чего ты взялъ?

П А Р И С Ъ.

Я въ этомъ убѣжденъ.

К Л Е О Н Ъ.

Послушай-же, Парисъ!

П А Р И С Ъ.

Послушай-же, Клеонъ!

Г И П П О Л И Т А.

Я васъ прошу меня оставить....  
Вы вскорѣ мой узнаете отвѣтъ  
Рѣшительный: да или нѣтъ!  
Не стану съ вами я, повѣрьте мнѣ, лукавить?...

К Л Е О Н Ъ.

Подумать хочешь ты наединѣ  
Сама съ собой?... должны мы покориться!  
Пойдемъ, Парисъ!

П А Р И С Ъ.

И такъ должны мы удалиться!

Прощай, жестокая! Не думай обо мнѣ!... (*Хотятъ уйти.*)

К Л Е О Н Ъ, возвращаясь тихо къ Гипполитъ.

Ты не забудь: я трусь! возьми Париса.



Парисъ, отвѣдая Клеона, Гипполитъ тихо.

Ты вспомни, что я золь: Клеона избери!

Клеонъ, также.

Тебя я буду мучить! берегися!...

Парисъ, также.

Я сдѣлаю тебя несчастною, смотри!

Клеонъ, также.

Я жалокъ! счастье ты Парису подари!

Парисъ, также.

Повѣрь, Клеонъ умретъ, какъ Клиній!...

Гипполита.

Что такое?

Ты говоришь о Клиніи!...

Клеонъ.

Пустое,

Не отравлюся я, какъ Клиній, никогда!...

Гипполита.

Отрава? смерть! но что все это значить?

Скажите мнѣ, молю васъ!...

Клеонъ.

Ничего!...

Онъ хочетъ отравиться оттого,

Что здѣсь объ немъ никто по смерти не заплачетъ,

И что онъ въ жизни самъ не любитъ никого.

Парисъ.

Да! онъ отъ скуки умираетъ!

И жить не хочетъ потому,

Что и къ нему никто любовью не пылаетъ.

Я вѣрю, безъ любви жизнь такъ тяжка ему.

Клеонъ.

Я думалъ, что ужъ онъ давно съ тобой простился,

Черезъ нѣсколько минутъ онъ долженъ выпить ядъ ...

Сокъ изъ травы цикуты... говорятъ,

Что такъ Сократъ философъ отравился.

Но мы тебѣ мѣшаемъ размышлять.

Идемъ, Парисъ!

Парисъ.

Чтобъ жизни не лишился

Клеонъ, повѣрь, тобой онъ долженъ обладать!

(Клеонъ тащитъ Париса. Оба уходятъ.)

ГИПОЛИТА.

Такъ Клиній былъ-бы живъ, когда-бы онъ влюбился!

Но онъ не любитъ никого!

Онъ бѣдныхъ женщинъ презираетъ,

И жизнь скучна ему, и здѣсь ничто

Его къ себѣ не привлекаетъ;

Ни слава, ни любовь, ни синій сводъ небесъ?...!

За жизнь его возьми мою ты жизнь, Зевесъ!...

Онъ!... О! я все узнать должна!

IX.

ГИПОЛИТА КЛИНІЙ.

Клиній.

Париса

Съ Клеономъ встрѣтилъ я, мы въ портикъ сошлись.

Скажи, они навѣрное съ тобой

Опять о страсти говорили?

ГИПОЛИТА.

Они мнѣ предложеніе повторили.

Клиній.

И ты рѣшилася?...!

ГИПОЛИТА.

Рѣшилася быть женой!...

Клиній.

Что слышу я, но чьей-же?...

ГИПОЛИТА.

Я совета

Просить хотѣла у тебя:

Кого мнѣ выбрать?...

Клиній.

Но.... мнѣ странно это....

Къ чему совѣтовать!.. и если ты, любя

Кого-нибудь изъ нихъ, рѣшилася...

ГИПОЛИТА.

Ты самъ-же убѣждалъ меня.... я согласилась!...

И думаю: Парисъ хорошій будетъ мужъ!

КЛИНИЙ.

Парисъ!... Да онъ досель не отрѣзвился,  
Отъ прежнихъ лѣтъ... онъ дерзокъ, и къ тому-жъ  
Отъ пьянства и ума лишился!...

ГИПОЛИТА.

Такъ, можетъ-быть, Клеонъ?

КЛИНИЙ.

Клеонъ?

Париса вдвое хуже онъ!

Въ томъ есть — когда онъ пьянъ, — и щедрость и отвага,  
А этотъ — жалкій трусъ и скряга!...

ГИПОЛИТА.

Но ты-же ихъ въ мужья мнѣ предлагалъ?

КЛИНИЙ.

Я думалъ, что когда ты ихъ сама увидишь,  
То станешь презирать или возненавидишь....

Но я ошибся!... я не зналъ,

Что ихъ полюбишь ты! Забудь, что я сказалъ!...

Тебѣ мнать я права не имѣю

Я не съ невольницей бесѣдую моею,

Я самъ тебѣ свободу далъ, —

И выборъ этотъ пусть тебя погубить!

ГИПОЛИТА.

(Благодарю, Зевесъ! меня онъ любить!)

—  
X.

ГИПОЛИТА, КЛИНИЙ, УПРАВИТЕЛЬ, съ чашею въ рукахъ.

УПРАВИТЕЛЬ.

Мой господинъ! по твоему велѣнью

Я чашу приношу!...

ГИПОЛИТА.

(О, боги!... ядь!...)

КЛИНИЙ.

Ужель

Такъ скоро часъ насталъ? Но мнѣ-ль

О жизни предаваться сожалѣнью?...

Нѣтъ, смерть одна теперь моихъ желаній цѣль!

Поставь сюда! (Управитель ставитъ чашу на столъ.)

УПРАВИТЕЛЬ.

И ты надъ нами

Не сжалишься?

КЛИНИЙ.

Молчи!

УПРАВИТЕЛЬ.

Клянусь богами!

Рабы твои все плачутъ!

КЛИНИЙ.

Удался! (*Управитель уходитъ.*)

Пусть будетъ счастливымъ Клеонъ или Парисъ!...

Но намъ пора проститься, Гипполита!

Мнѣ въ жизни болѣе не свидѣться съ тобой;

Пусть будетъ самъ Зевесъ твоей защитой,

Пусть жизнь твоя пройдетъ, хранимая судьбой!...

ГИПОЛИТА.

Благодарю тебя! по вѣрь, что ни Париса

И ни Клеона я не выберу въ мужа!...

КЛИНИЙ.

О! ты права! въ тебѣ такъ былъ увѣренъ я!

Они тебя не стоятъ! удался

На родину твою, въ цвѣтущій Критъ....

ГИПОЛИТА.

Ужели Клиній тамъ меня не посѣтитъ?

КЛИНИЙ.

Нѣтъ! нѣтъ! мнѣ путь другой, далекій предстоитъ!

Прощай-же... Никогда я жизни моею

Не дорожилъ, но въ этотъ часъ,

Повѣрь мнѣ, я объ ней жалю.

И если есть за гробомъ жизнь у насъ,

И тамъ тебя я не забуду,

И въ мрачной области тѣней

Лишь о тебѣ я думать буду!...

Прощай-же!... о, бѣги скорѣй!

Я долженъ здѣсь одинъ остаться!... Этимъ взглядомъ,

Молю, не жги меня!... Мнѣ бодрость такъ нужна!...

ГИПОЛИТА, съ воплемъ.

Такъ хочешь безъ меня ты выпить чашу съ ядомъ?...

Клиний.

О боги! знаетъ все она!...

Но кто сказалъ тебѣ?...

Гипполита.

Твой другъя!

Клиний.

Ужели

Они и помолчать разъ въ жизни не умѣли!...

И такъ, ты знаешь все?... Да и къ чему скрывать!

Бѣги-же! о, бѣги, чтобъ не видать

Предсмертныхъ Клинія мученій.

Гипполита.

О Клиній! добрый другъ! моихъ моленій

Ты не отвергнешь? не умрешь?

Не правда-ль?

Клиний.

Нѣтъ, твои моленія напрасны!

Я долженъ умереть!..

Гипполита.

Слова твои ужасны!

О Клиній! неужель меня ты не поймешь?

Я всѣмъ тебѣ обязана....

Клиний.

Ни мало!

Я всѣмъ тебѣ обязанъ! безъ тебя

Вся жизнь моя въ безумствѣ пропадала;

Пирѣ и оргіи любя,

Я съ каждымъ днемъ, для самого себя

Такъ гадокъ, низокъ становился.

Вдругъ новый свѣтъ передо мной разлился:

Я пересталъ порокъ любить,

Отъ скуки съ жизнью я хотѣлъ проститься;

Теперь, чтобъ отъ него освободиться,

Я долженъ умереть, хоть въ гробъ чистымъ быть.

Тебѣ обязанъ я, что умираю —

Такимъ, какъ я всегда бы долженъ жить!

Гипполита.

Нѣтъ, Клиній, нѣтъ! повѣрь, тебя я знаю

Гораздо лучше, нежели ты самъ!

Кто мыслить такъ, какъ ты, тотъ жить еще достоинъ!

Раскаянье — угодно небесамъ!

Ты можешь жить, ты будешь жить спокоенъ,

Доволенъ, счастливъ, весель вповь,

Хоть въ бездну ты упалъ глубоко —

Но изъ сътей губительныхъ порока

Спасишься ты можешь....

Клиний.

Что-жъ спасеть меня?...

Гипполита.

Любовь!!

Клиний.

Любовь?!... Но мнѣ ли ждать въ любви признанья,

И искру возбудить въ другой ея огня?

Нѣтъ! непорочное созданье

Не можетъ полюбить меня!...

Кто согласится здѣсь свою судьбу съ моею

Соединить?... (Она молчитъ!...

Я должепъ умереть!... И въ этотъ часъ съумью

Скрыть и любовь мою и стыдъ!)

Прощай!.. и если смерть мою ты хочешь видѣть:

Учись спокойно умирать,

Но покидая жизнь, людей не ненавидѣть,

И этотъ мѣръ не презирать.

Прощай!... Въ твоей отчизнѣ дальней

Порою вспоминай о томъ,

Кто одинокій и печальный —

Спокойно умиралъ, чтобы не жить стыдомъ!...

Прощай!... пусть никогда ты не узнаешь въ жизни

Того, что я теперь терплю!...

Прощай!... и вспоминай меня безъ укоризны!...

(Схватываетъ чашу и подноситъ ее къ губамъ.)

Гипполита, быстро.

Стой, Клиний! я тебя люблю!...

Клиний, роя чашу.

О боги!... какъ? что ты сказала?...

ГИПОЛИТА.

Я отъ тебя съ трудомъ скрывала  
Мою безумную любовь!...

Теперь ты все узналъ .... и жить ты будешь вновь?...

КЛЕОНЪ.

Тебя судьба спасти меня послала!...

За этотъ мигъ отдать всей жизни мало!...

За что ты наградилъ меня, отецъ боговъ?

О! Гипполита! ты согласна быть моею?

ГИПОЛИТА.

Я чувствъ своихъ скрывать — ты видишь, — не умю!...

КЛИНІЙ.

Съ тобой у алтаря соединюся я!

Теперь воскресъ я къ жизни снова!

Мы скроемся туда, гдѣ родина твоя.

Подъ сводомъ неба голубаго,

Въ тѣни широкихъ лавровъ и оливъ,

Вдали отъ гордаго безумства и разврата,

Гдѣ жизнь безпутная порокомъ такъ богата,

Я буду веселъ и счастливъ!

Меня ты къ жизни возвратила.

ГИПОЛИТА.

А ты жизнь новую теперь въ меня вдохнулъ!

Изъ за тебя я свѣтъ такъ страстно полюбила!

КЛИНІЙ.

Изъ за тебя я смерть охотно обманулъ!...

Скорѣе въ храмъ и въ Критъ!... Съ тобою

Мы будемъ съ этихъ поръ любовью жить одною!

*(Хотятъ уйти, въ дверяхъ показываются Клеонъ и Парисъ.)*

## XI.

ГИПОЛИТА, КЛИНІЙ, ПАРИСЪ, КЛЕОНЪ.

ПАРИСЪ.

Куда же вы? Ну чтожъ: намъ жить иль умереть?

Кого изъ насъ она избрала?

Ужель достоинъ я прекрасной обладать?

КЛИНИЙ.

Нѣтъ!

КЛЕОНЪ.

Такъ ему судьба имѣние послала?...  
КЛИНИЙ.

Нѣтъ! оба вы ни съ чѣмъ остались, друзья!

Она теперь — жена моя!...

И такъ, какъ жить рѣшился я,

Богатства у меня, конечно, остаются,

И вамъ наследовать при жизни мнѣ нельзя!...

Я умереть хотѣлъ, живя такъ долго съ вами,

Теперь безсмертными богами

Назначенъ лучшій мнѣ удѣлъ!...

Я счастье въ ней нашель!... и вдалекъ отъ свѣта

Пройдетъ вся жизнь моя, любовью согрѣта!...

Я позабылъ, какъ я страдалъ, терпѣлъ....

И съ вами никогда я больше не увижусь!...

До ненависти къ вамъ теперь я не унижусь,

Но изъ Аѳинъ, отъ васъ я съ радостью бѣгу, —

Теперь подобныхъ вамъ я видѣть не могу!...

ГИПОЛИТА.

О, Клиній, поспѣшимъ!...

КЛИНИЙ.

Да, въ Критъ!... я тамъ ореднюся

Съ природой и добромъ! я сердцемъ обновлюся!...

Ты, счастья слеза — къ Зевесу вознесись!

*(Прижимаетъ Гипполиту къ груди и быстро уходитъ. Клеонъ и Парисъ стоятъ, опустивши головы, потомъ взглядываютъ другъ на друга, вздыхаютъ и протягиваютъ другъ къ другу руки.)*

ПАРИСЪ.

Обнимемъ, Клеонъ!

КЛЕОНЪ.

Обнимемъ, Парисъ!! (Обнимаются.)

*(Занавѣсъ падаетъ.)*